

ления рассматриваемых хищений. В настоящее время остались неосвоенными многие вопросы: не исследовались оперативно-розыскные ситуации, возникающие при документировании, не рассмотрены современные способы хищений и схемы легализации похищенных денежных средств, роль оперативных подразделений в выявлении хищений в современных условиях не отмечена.

УДК 347.426

А.В. Войтюль

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «УБЫТКИ», «УЩЕРБ», «ВРЕД» И ИХ РОЛИ В ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

В науке гражданского права существуют различные мнения по поводу соотношения таких понятий, как «убытки», «ущерб» и «вред». Еще в советский период получил распространение подход, в соответствии с которым «вред» и «ущерб» рассматриваются в качестве синонимов, а «убытки» выступают в качестве денежного выражения причиненного ущерба. Очевидно, что подобное понимание рассматриваемых терминов является слишком упрощенным. Значение термина «убытки» нельзя сводить к одному лишь денежному выражению ущерба, так как в отдельных случаях убытки могут иметь место и при отсутствии ущерба (упущенная выгода). Позицию, согласно которой убытки выступают в качестве общего понятия для обозначения как реального ущерба, так и упущенной выгоды, поддерживает и законодатель (ст. 14 ГК Республики Беларусь). В свою очередь, употребление термина «вред» вместо термина «ущерб» является общепринятым применительно к внедоговорным обязательствам (гл. 58 ГК «Обязательства вследствие причинения вреда»). Кроме того, термин «ущерб», как правило, используется для обозначения последствий имущественного характера, в связи с чем не следует употреблять словосочетания «нематериальный ущерб» или «неимущественный ущерб». Как в деликтных, так и в договорных обязательствах нематериальным, или неимущественным, является вред (моральный вред).

В связи с изложенным, по нашему мнению, при характеристике условий ответственности за нарушение договорных обязательств следует использовать термин «убытки» как универсальный.

Одной из форм договорной ответственности является уплата неустойки. В этой связи значимым представляется вопрос о роли убытков как условия гражданско-правовой ответственности при взыскании неустойки. Дискуссия по данному вопросу обусловлена нормой, содер-

жащейся в п. 1 ст. 311 ГК: по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Наиболее распространенной в науке гражданского права является позиция, согласно которой убытки выступают неизменным условием гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков, а при уплате неустойки данное условие ответственности может отсутствовать. Однако сторонники концепции состава гражданского правонарушения вынуждены прибегнуть к определенным ухищрениям, чтобы и такая форма ответственности, как уплата неустойки содержала все без исключения элементы состава. С этой целью выдвигается тезис о том, что все противоправные действия вредоносны. Другими словами, создается некая неопровержимая презумпция того, что противоправное деяние всегда предполагает причинение вреда. В результате вред предстает не в качестве умаления определенного блага, а в виде неотъемлемой составляющей противоправного поведения. Тем самым нивелируется всякое отличие между двумя самостоятельными условиями гражданско-правовой ответственности. По нашему мнению, подобная конструкция страдает излишней искусственностью и влечет лишь дополнительные сложности в понимании сущности таких правовых категорий, как «вред» и «противоправность». К тому же, сам термин «вред», на что уже ранее обращалось внимание, традиционно используется для обозначения одного из условий именно внедоговорной (деликтной) ответственности. Однако неустойка, напротив, является формой ответственности за нарушение договорных обязательств. Представляется, что независимо от того, как различными авторами трактуется рассматриваемое условие ответственности (убытки, ущерб или вред), при наступлении ответственности в форме взыскания неустойки его наличие не является обязательным.

Упомянув такой вид вреда, как немущественный (моральный вред), мы не можем не остановиться на вопросе о возможности его присутствия в качестве условия гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств. Следует отметить, что в правоприменительной практике случаи компенсации морального вреда при нарушении договорных обязательств не являются распространенным явлением. Тому есть ряд объективных причин. Во-первых, по смыслу ст. 152 ГК моральный вред (физические или нравственные страдания) может быть причинен только гражданину (физическому лицу). Указанное обстоятельство исключает возможность предъявления требований о компенсации морального вреда в качестве пострадавшей стороны такими участниками договорных отношений, как юридические лица. Во-вторых, договорные обязательства в большинстве своем носят имущественный характер, а моральный вред, напротив, как правило, причиняется действиями, посягающими на нематериальные

блага (за исключением предусмотренных законодательством случаев, когда подлежит компенсации моральный вред, причиненный нарушением имущественных прав гражданина (п. 2 ст. 968 ГК)). В юридической литературе даже высказывается мнение, что ответственность в виде компенсации морального вреда в принципе не может возникнуть из договорного обязательства и является исключительно внедоговорной. Не соглашаясь с подобным суждением, рассмотрим в качестве примера договорные обязательства по автомобильной перевозке. Обратимся к ст. 5 закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. «О защите прав потребителей», которая гласит, что потребитель имеет право на возмещение морального вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги). В свою очередь, в соответствии с ч. 2 ст. 3 закона Республики Беларусь от 14 августа 2007 г. «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» на отношения автомобильного перевозчика и физического лица, заключившего договор автомобильной перевозки груза либо договор фрахтования для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, распространяется законодательство о защите прав потребителей.

Таким образом, если заказчиком автомобильной перевозки груза выступает гражданин как потребитель, то одним из условий наступления ответственности перевозчика, нарушившего принятые на себя обязательства, может выступать и неимущественный вред, причиненный заказчику, т. е. испытанные им физические или нравственные страдания. Соответствующие примеры, подтверждающие данный тезис, встречаются в судебной практике в области компенсации морального вреда.

УДК 347.963

А.В. Гавриленко

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Одной из важнейших задач, стоящей перед белорусским государством в настоящее время, является стимулирование предпринимательской инициативы, создание привлекательного инвестиционного климата в экономической сфере. В рамках выполнения указанной задачи глава государства и правительство Республики Беларусь предпринимают последовательные шаги, направленных на либерализацию экономических отношений. Вместе с тем стимулирование деловой активности не